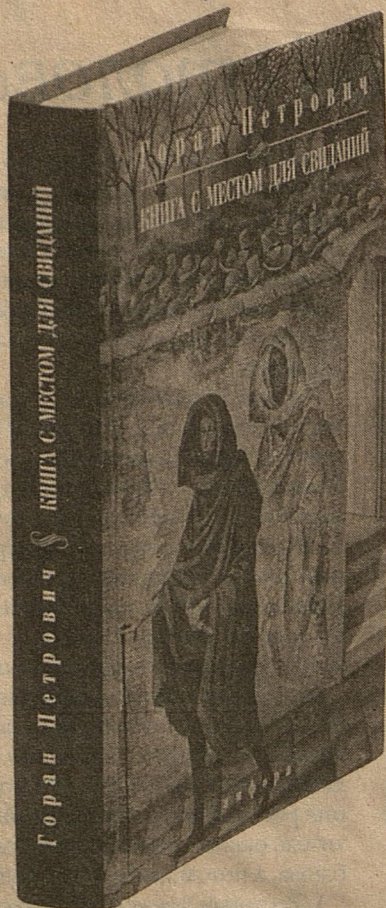

Быть Милорадом Павичем

Известия. — 2005. — 17 февр. — с. 14

Наталья Кочеткова

Сербский писатель Горан Петрович, протееже другого знаменитого серба Милорада Павича, хорошо знаком отечественному читателю по романам «Атлас, составленный небом» и «Осада церкви Святого Спаса». Только что вышел его третий роман на русском языке — «Книга с местом для свиданий».

Если можно одновременно быть эпигоном и настоящим писателем, подражать и создавать оригинальные произведения, то это случай Горана Петровича. Он читает Павича, думает, как Павич, пытается писать, как Павич. А Павич в ответ откликнулся предисловием к «Атласу», где назвал книги Петровича «самыми редкими по своему вкусу плодами, выросшими сегодня в саду сербской литературы». Романы Павича принято определять через другие жанры и предметы: роман-лексикон («Хазарский словарь»), роман-клепсидра («Последняя любовь в Константинополе»), роман-кроссворд («Пейзаж, нарисованный чаем»). Если рассматривать «Книгу с местом для свиданий» в поэтике Павича, то определение ей автор дал уже в названии. Петрович написал роман-книгу, где вместо глав — «Чтения».

«Книга с местом для свиданий» — об искусстве чтения. Книга — это пространство, где собираются все читатели, одновре-

менно читающие эту книгу. При этом одни «неспособны распознать даже самих себя», другие видят друг друга, узнают и специально уговариваются встретиться в той или иной книге. Для них это способ спрятаться от сербской действительности первой половины XX века или личных неурядиц. Причем все, что в книге с ними происходит, отражается в реальном мире. Мальчик, зашедший по пояс в море, очнулся в кабинете отчима в мокрой одежде, убитых чекистами русских эмигрантов, собравшихся в «Записках охотника», находят мертвыми в своих квартирах по всей стране.

Убеденный поклонник Павича, Петрович не может обойтись без учительской поддержки. В его книге отовсюду выглядывает то уголок, то страничка «Хазарского словаря». То к чему-то упоминается, что студент последнего курса филологического факультета Адам Лозанич перестал видеть сны. То будущий муж молодой девушки по имени Натали привез ей «горсть засахаренных комплиментов» — и получилось то же причудливое сопряжение вещественного и умозрительного, что и у Павича. Не говоря уже о самой теме — чтении. Как известно, «Хазарский словарь» начинается белой страницей — «На этом месте лежит читатель, который никогда не возьмет в руки эту книгу. Здесь он спит вечным сном» — пишет Павич. И Петрович пишет о другом, «проницательном», читателе.

Роман выстроен как воронка. Сначала тебя затягивает в первый круг — книгу самого Петровича о романе Анастаса Браницы «Мое наследие». Потом ты с головой окунаешься уже в сам этот роман, написанный Анастасом для своей возлюбленной Натали. Он стал их местом для свиданий, пока легкомысленная девушка не вышла замуж за другого. Кстати, эта книга и есть главный герой. Ты следишь за тем, как Анастас ее пишет, подбирая описания самых изысканных вещей. Как из слов создается пространство нового мира (кажется, все библейские аллюзии здесь более чем очевидны), кто его населяет, кто за него борется. И третий, последний круг — это другой извод «Моего наследия», написанный уже студентом Адамом Лозаничем, которого неизвестные люди наняли переписать роман. В результате в книгу проваливаешься, как в забытье, а когда возвращаешься в реальный мир, то всерьез начинаешь задумываться о том, можно ли читать роман в постели перед сном. Ведь если в «Книге с местом для свиданий» ты и вправду можешь встретиться с другими читателями, то было бы неловко предстать перед незнакомыми людьми в пижаме.

Горан Петрович. Книга с местом для свиданий. — СПб.: Амфора, 2005. — 415 с.